

РЕЦЕНЗИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ ПОД ЗНАМЕНОМ ИСЛАМА

Рецензия на монографию М.Ф. Видясовой и В.В. Орлова
«Политический ислам в странах Северной Африки. История
и современное состояние». — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. — 512 с.

Книга известных отечественных арабистов Марии Федоровны Видясовой и Владимира Викторовича Орлова посвящена как никогда актуальной в начале XXI в. теме. В наши дни большое количество людей, пытающихся прорваться к политической власти, прикрывает свои амбиции религиозными лозунгами. К сожалению, одной из наиболее политизированных религий в наши дни становится ислам. Сторонники построения «подлинно исламского государства» в арабском мире особенно активизировались после победы в 1979 г. исламской революции в Иране, хотя возникли эти течения намного раньше.

Попытка осмыслить роль и место исламских течений, как умеренных, так и радикальных, в политической жизни Туниса, Алжира, Марокко и Египта стала своеобразным итогом многолетней плодотворной работы авторов в области исследования истории арабских стран Северной Африки. Следует сразу отметить, что тематика книги далеко выходит за рамки анализа заявленной проблематики: это сжатое, но весьма емкое изложение политической истории этих стран во второй половине XX — начале XXI в. Перед читателем проходит целая галерея политических деятелей, которые, безусловно, сыграли весьма значительную роль в истории арабского мира. Это «главный конструктор» современного Туниса Хабиб Бургиба и его преемник, нынешний президент Туниса Зин аль-Абидин Бен Али. Это генерал Ламин Зеруаль, сумевший в ходе противостояния с исламистами положить конец гражданской войне в Алжире, и его преемник на посту главы государства Абд аль-Азиз Бутефлика, перед которым встала нелегкая задача вернуть страну к мирной жизни. Это ставший признанным лидером национально-освободительного движения Марокко и добившийся независимости от Франции король Мухаммед V и его сын Хасан II, который был вынужден пойти по сложному пути политической либерализации и создания институтов конституционной монархии. Это знамя доктрины панарабизма, один из основателей движения неприсоединения, харизматическая фигура для Египта Гамаль Абдель Насер; яркий политик, чья дея-

тельность заслуживает самых противоречивых оценок, — Анвар Садат и нынешний президент Египта Хосни Мубарак, который сумел вывести страну из того кризиса, в котором она оказалась в результате деятельности его слишком экстравагантного предшественника.

Исторические судьбы исламского движения в странах, оказавшихся в поле зрения авторов монографии, настолько различны, что у неспециалиста могут возникнуть сомнения в целесообразности объединения этих сюжетов под одной обложкой. Тем не менее, во всех странах правящим режимам пришлось иметь дело с исламской оппозицией, однако характер и последствия этого противостояния во всех странах были различными.

Как справедливо указывают авторы монографии, в Тунисе исламские группы никогда не отличались многочисленностью, однако обладали влиянием в некоторых кругах интеллигенции. Реальный шанс, как казалось, прорваться к власти, исламисты получили в середине 80-х гг. в связи с экономическим кризисом в Тунисе и тяжелым состоянием Х. Бургибы, который оказался не в состоянии продолжать управлять государством. В этой ситуации сторонники исламского государства, готовившие государственный переворот, были весьма удивлены оперативными действиями премьер-министра Бен Али, который провел собственную операцию по захвату власти. В дальнейшем Бен Али, избранный на пост президента, не менее успешно нейтрализовал действия исламской оппозиции, которая оказалась под жестким контролем властей. Следует добавить, что Бен Али с удовольствием изображает себя спасителем Туниса от «заговора фанатиков», хотя достоверный ответ на вопрос, удалось ли исламистам бы вывести на улицы сколько-нибудь значительные массы людей, вряд ли будет когда-то получен.

Далее авторы обращают внимание, что режим Фронта национального освобождения, монополизировавшего власть в Алжире после тяжелой освободительной войны и достижения независимости, оказался не в состоянии справиться с экономическими и социальными проблемами и стал стремительно терять социальную базу. Бесконтрольная либерализация политической жизни привела к тому, что Исламский фронт спасения сумел завоевать широкую поддержку населения и одержать в декабре 1991 г. убедительную победу в 1-м туре парламентских выборов. В этой ситуации военные взяли власть в свои руки и приняли жесткие меры в отношении исламистов, на что последние ответили волной насилия. К 1995 г. стало ясно, что прямое противостояние бесперспективно, и правящие круги во главе с Л. Зеруалем попытались найти компромисс с умеренными исламистами при параллельном подавлении вооруженных исламских групп. Неожиданно для многих аналитиков этот путь оказался успешным, однако даже сейчас существует угроза нового витка гражданской войны.

Авторы отмечают, что специфической чертой политической культуры Марокко является традиционно высокий авторитет монархической власти. Тем не менее, в первой половине 60-х гг. король Хасан II оказался под огнем критики левой оппозиции, требовавшей более широкой демократизации, а в начале 70-х едва не стал жертвой двух военных заговоров. Несмотря на подобные потрясения, королевский

режим Марокко проявил высокую степень жизнеспособности, причем важную роль в консолидации лояльных ему сил сыграли исламские институты и лозунги. В 80-е гг., однако, уже исламисты стали представлять определенную опасность для трона. Несмотря на это, правящие круги Марокко последовательно продолжают политику «управляемой демократии», при которой к участию во власти допускаются все склонные к диалогу с королем политические силы, в том числе и умеренные исламисты.

Заключительный раздел монографии посвящен судьбе исламистского движения в Египте. Эта страна по праву считается родиной политического ислама, поскольку там зародилась первая организация подобного толка — ассоциация «Братьев-мусульман». После революции 1952 г., положившей конец королевскому режиму, отношения между египетскими властями и «Братьями» пережили несколько радикальных поворотов. Так, «Братья» при Насере были запрещены по обвинению в подготовке покушения на президента в 1954 г. В период правления А. Садата деятельность ассоциации вновь была разрешена, а сам президент регулярно использовал исламскую риторику как средство «денасеризации» Египта. Однако союз между Садатом и исламистами оказался крайне недолгим: заключение мирного договора между Египтом и Израилем поставило президента под шквал критики, в том числе и со стороны исламистов. К этому времени от «Братьев-мусульман» откололось несколько групп, принявших тезис исламского идеолога Сеййида Кутба о допустимости насильственного захвата власти. По наиболее достоверной версии, убийство Садата на параде 6 октября 1981 г. совершили именно члены одной из таких групп, которые надеялись, что это положит начало исламской революции. Таким образом, перед преемником Садата Х. Мубараком помимо прочих задач встала и проблема обуздания исламистов. В дальнейшем новый президент Египта четко проводил политику подавления вооруженных исламских групп, а также пресечения попыток «Братьев», находившихся на полулегальном положении, проникнуть во властные структуры. Тем не менее, исламисты остаются политической силой, с влиянием которой авторитарному режиму Мубарака приходится считаться.

Что касается итогов, то авторы монографии склоняются к тому, что их подводить еще рано. В условиях глобального экономического кризиса и падения уровня жизни в развивающихся странах с преобладающим исламским населением адепты политического ислама неизбежно получают новые группы поддержки и поводы для своей агитации. Поэтому в конце рецензируемой книги следует поставить не точку, а многоточие. В заключение хотелось бы пожелать Марии Федоровне и Владимиру Викторовичу новых творческих успехов.

Старший преподаватель
кафедры всеобщей истории РУДН
А.А. Куделин

Куделин А.А. Политический экстремизм под знаменем ислама

**THE POLITICAL EXTREMISM
UNDER THE BANNER OF ISLAM**

(Moscow. Ed. Moscow State University, 2008. — 512 p.)

A.A. Kudelin